УДК 639.1.05(477)

В. И. Бибикова, Н. Г. Белан

К ИСТОРИИ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА НА УКРАИНЕ

Остеологические материалы древних поселений являются документами в значительной степени адекватно отражающими действительную картину повседневной жизни, в том числе и охотничьего промысла. Для дописьменного периода костные остатки служат единственным свидетельством при воссоздании фауны прошлого.

На основе изучения остеологических материалов в статье дается краткий очерк истории охоты и охотничьего промысла на Украине от неолита до средневековья. В работе использованы данные исследователей, изучавших так называемые «кухонные остатки» древних поселений (Пидопличко, 1938, 1956; Бибикова, 1953, 1963, 1970; Цалкин, 1960, 1966, 1970; Тимченко, 1972, 1973; Белан, 1977; Збенович, 1979 *). Всего проанализировано 29,5 тыс. костей диких млекопитающих из 160 поселений разных культурно-исторических образований на территории Украины.

По времени, культурной принадлежности и природным зонам материал распределяется неравномерно **. В разных частях той или другой зоны в одно и то же время охотничий промысел развивался неодинаково. В отдельных памятниках наблюдается резкое отклонение от общей картины, однако в среднем по культурному пласту эта специфичность нивелируется.

В палеолите и мезолите охота составляла основной источник существования человеческих коллективов. С развитием воспроизводящей экономики значение охоты падает, изменяется и ее направленность.

Поселения неолитического возраста, из которых имеются остеологические материалы, в основном расположены в степной зоне. Для этого времени остатки промысловых видов составляли около 60 % от числа особей всех млекопитающих, что указывает на большое значение охоты в жизни неолитического населения. Чаще других в это время добывался благородный олень, на долю которого приходится около 1/3 всей добычи. Второе место в добыче занимал заяц-русак, в среднем по особям составляя 13,6 %, в степной зоне его относительное количество возрастало до 16 %; несколько меньше добывалось кабана и косули (последней было особенно мало в степной зоне). Обычным объектом охоты был тур, отмеченный в 10 поселениях. Всего определено 264 кости, т. е. почти половина всех находок, известных на Украине из археологических памятников с неолита до средневековья (Бибикова, 1975). Кроме перечисленных видов в небольших количествах добывались лось, кулан, бобр, лисица (рисунок, *А*).

Поселения медного века (IV—III тыс. до н. э.) расположены во всех зонах. У племен этого времени значение охоты снижается по сравнению с неолитом, и на долю диких млекопитающих в среднем приходится около 32 % от числа всех особей. Однако памятники этого возраста очень разнородны по времени, местоположению и культурной принадлежности. В раннетрипольских поселениях на Днестре количество диких животных несколько превышает количество домашних. В это время основным промысловым животным был благородный олень (рисунок, *Б*), остатки его встречаются почти во всех поселениях. Особенно много оленя добывалось в зоне смешанных лесов и лесостепной зоне (большинство остатков этого вида найдено в Бернашовке на Среднем Днестре — 70 % костей и 46,2 % особей (Збенович, 1979). Заметную роль в добыче в лесостепной зоне и зоне смешанных лесов играли кабан и косуля. В медном веке сокращается количество тура: в 10 поселениях встречено всего

* Определения В. И. Бибиковой, А. А. Коваленко.

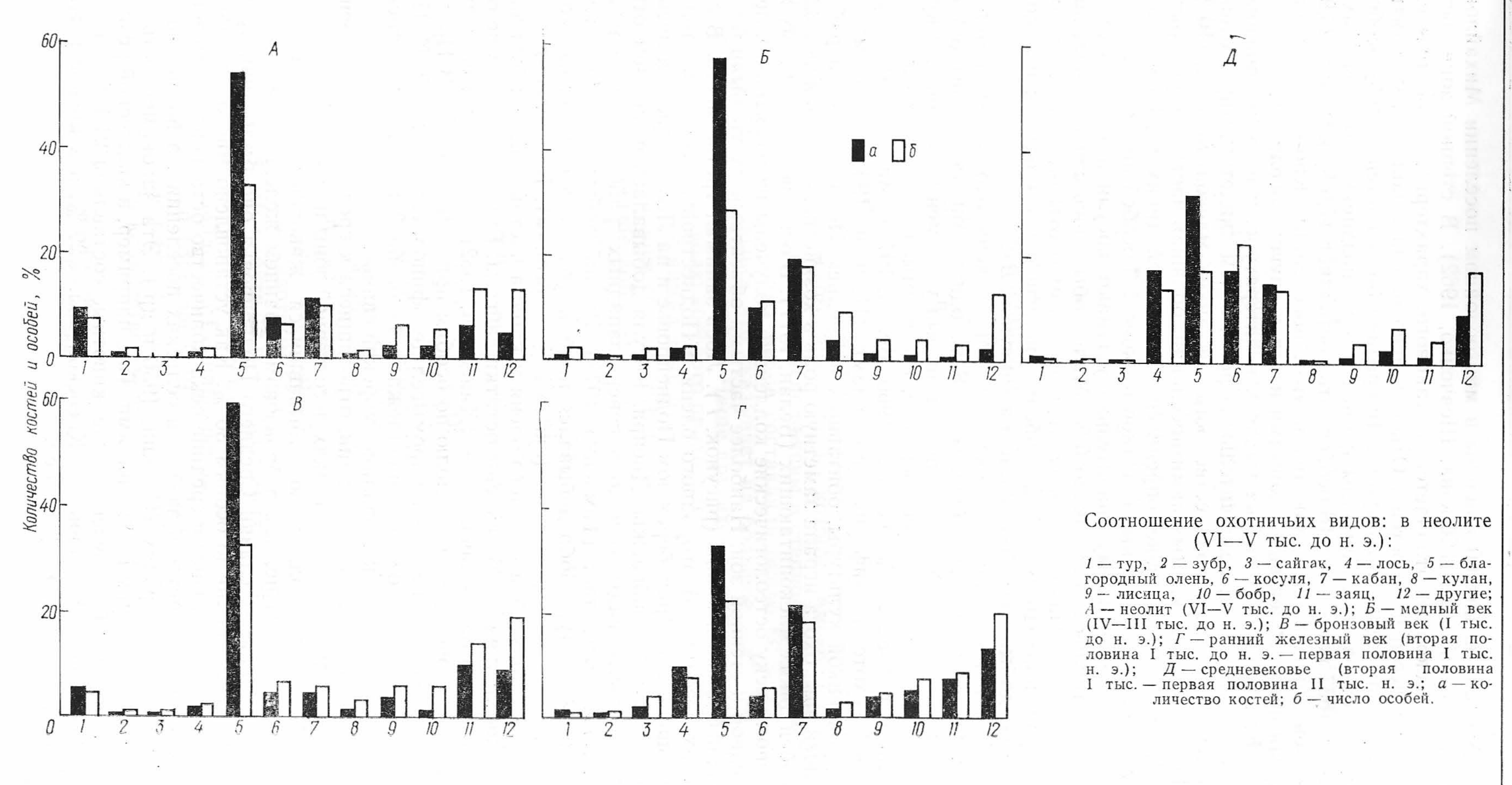
** Используется современное деление на природные зоны.

138 костей, из них 60 найдены в многослойном поселении Михайловка в Херсонской обл. (Бібікова, Шевченко, 1962). В степной зоне состав добычи несколько отличается от такового, характерного для зоны смешанных лесов и лесостепи. Относительно большое количество остатков в степи приходилось на кулана (в среднем 33 % костей и 29 % особей), однако основные материалы происходят из позднеямного слоя Михайловки (657 костей от 118 особей, что составляет 47,6 % костей и 26,9 % особей диких млекопитающих в этом поселении). Кроме Михайловки кулан представлен еще 4 костями из двух других поселений.

Как неоднократно указывалось в литературе, у племен бронзового века охота играла незначительную роль, о чем свидетельствует относительно небольшое количество остатков диких млекопитающих (10 %). Из 14 рассматриваемых нами поселений, большая часть которых расположена в степной зоне, определено 597 костей диких млекопитающих. Более половины костных остатков и около 1/3 особей принадлежат благородному оленю, ему значительно уступают косуля и кабан. Остатки тура составляют всего около 5 %. Мало добывалось сайги, зубра, лося, кулана. Из пушных зверей частым объектом охоты был заяц, на долю которого приходится 13,7 % особей; приблизительно в одинаковых количествах добывались бобр и лисица (рисунок, *В*).

В раннем железном веке в целом уровень охоты снижается по сравнению с периодом бронзы до 8 %, однако он далеко неодинаков у разных племен. Особенно низким он был у племен черняховской культуры, обитавших на Правобережье, где промысловые животные составляли в среднем 3,5 % (Цалкин, 1966; Белан, 1977). Мало внимания уделялось охоте и скифскими племенами (Цалкин, 1966). У племен же зарубинецкой культуры, обитавших в Среднем Поднепровье на рубеже нашей эры, охота играла заметную роль в хозяйстве, что отражают 32 % особей диких млекопитающих (Белан, 1977). В основном по раннему железному веку остеологические коллекции получены из памятников лесостепной и степной зон. Наиболее частыми объектами охоты были благородный олень и кабан (рисунок, *Г*). Лось занимал третье место. В пределах лесостепи благородного оленя в Поднестровье было значительно больше, чем в Правобережном Поднепровье и на Левобережье, а лося — больше на Правобережье Днепра. Косуля добывалась реже, чем отмеченные выше виды, однако в северо-западных районах ее значение в добыче возрастает (Тимченко, 1973). Редкой добычей в обеих зонах были зубр и тур. Бобр добывался приблизительно в одинаковых количествах в лесостепи и степи (около 7 % по особям). В поселениях степной зоны кроме благородного оленя и кабана частой добычей был заяц. В 9 поселениях из 26 найдены остатки сайгака. Его место в добыче особенно возрастает в начале н. э. (Динесман, 1982). Кулан отмечен только в степной зоне, где на его долю по особям приходится 4,7 %. В Причерноморье существовал также промысел дельфинов. По данным В. И. Цалкина (1960) 113 костей принадлежали 41 особи 3 видов черноморских дельфинов: белобочке, афалине, морской свинье.

Остеологические коллекции, относящиеся к средневековью, в основном представлены в памятниках лесостепной зоны и зоны смешанных лесов. В среднем количество добывавшихся животных невелико, хотя и несколько больше, чем в бронзовом и раннем железном веке (11 %). Однако у ранних славян Среднего Поднепровья оно было значительно выше и составляло по особям 36 %. Как установлено многочисленными работами, наибольшее в средние века количество остатков промысловых животных отмечается в замках и сельских поселениях, а наименьшее — в крепостях и городах (Цалкин, 1956 и др.). Эта закономерность подтверждается нашими материалами. Так, например, в княжеской резиденции Вышгород близ Киева дикие животные составляли 21,1 %, на сельском поселении Комаровка в Киевской обл.— 29 %, а в крепости Иван у Ржищева — всего 5 % особей.

Соотношение охотничьих видов: в неолите (VI—V тыс. до н. э.):

1 — тур, *2* — зубр, *3* — сайгак, *4* — лось, *5* — благородный олень, *6* — косуля, *7* — кабан, *8* — кулан, *9* — лисица, *10* — бобр, *11* — заяц, *12* — другие; *А* — неолит (VI—V тыс. до н. э.); *Б* — медный век (IV—III тыс. до н. э.); *В* — бронзовый век (I тыс. до н. э.); *Г* — ранний железный век (вторая половина I тыс. до н. э. — первая половина I тыс. н. э.); *Д* — средневековье (вторая половина I тыс. — первая половина II тыс. н. э.; *а* — количество костей; *б* — число особей.

Ко времени Киевской Руси охота становится с одной стороны привилегией знати, с другой — доходным промыслом. Для этого времени имеются письменные свидетельства об охране охотничьих владений (Корнеев, 1953; Кириков, 1966). Материалы из средневековых поселений свидетельствуют о специализации охоты на благородного оленя, косулю, лося и кабана (рисунок, *Д*). В шести памятниках, датируемых VII—XIII ст. н. э., определены 54 кости от 9 особей тура. Это наименьшее количество остатков тура, встреченных в голоцене. По-видимому, во второй половине голоцена тур был распространен по всей Украине, однако численность его была незначительной и он в основном являлся объектом княжеской охоты. Зубр отмечен в 4 городищах (7 костей). В трех городищах, расположенных в Киевской, Полтавской и Харьковской областях, было обнаружено по одному костному стержню рога сайгака, что позволило А. Г. Банникову провести северную границу ареала немного южнее Киева (Насимович, Банников, Гептнер, 1961). Из пушных животных наиболее частым объектом охоты становится бобр, в лесной зоне на его долю приходилось около 13 % особей диких млекопитающих. Письменные источники свидетельствуют, что бобровым гонам уделялось особое внимание в правовых государственных кодексах, договорах, при продаже или пожаловании земельных поместий. Несколько меньше, чем бобра, добывалось зайца и лисицы (рисунок, *Д*).

* * *

Во все эпохи в добыче преобладали остатки копытных, которые полностью утилизировались. Кроме мяса использовались рога, роговые чехлы, кости скелета, шкуры. Среди копытных основными объектами охоты были благородный олень, косуля, лось и кабан, в некоторых поселениях большое значение приобретали сайгак, и кулан, зубр и тур были редкой добычей.

Благородный олень в охотничьей добыче всегда играл ведущую роль, однако постепенное снижение ее прослеживалось от неолита к средневековью, причем даже в лесостепи, где олень был наиболее многочислен.

В неолите и медном веке лось добывался в небольших количествах не только в степной, но в лесостепной зоне и зоне смешанных лесов. Промысел его значительно возрос в раннем железном веке и в средневековье.

Косуля от неолита до раннего железного века добывалась значительно реже, чем благородный олень. В средневековье добыча косули также возрастает. Плотность ее была наиболее значительной в зоне смешанных лесов (северо-западная часть Украины). Снижение роли оленя и возрастание роли косули и лося отражает изменения в численности этих видов, вызванные изменением природной обстановки в позднем голоцене (Бибикова, 1963).

Кабан во все эпохи добывался в значительных количествах в лесостепи, меньше в степи и совсем мало — в зоне смешанных лесов,

Сайгак в основном добывался в степной зоне и почти всегда в небольших количествах, охота на него приобрела промысловое значение в IV—III тыс. до н. э. и в начале нашей эры (Динесман, 1982).

Кулан, как правило, в небольших количествах встречается в основном в памятниках степной зоны, за исключением Михайловки, упомянутой выше.

Тур в неолите, несомненно, имел промысловое значение. В это время численность его была значительной на юго-востоке Европы (Bökönyi, 1974; Бибикова, 1975, Давид, 1982). В дальнейшем его количество неуклонно снижается, и в средневековье он служит в основном объектом княжеских охот.

Остатки зубра в охотничьей добыче редки во все времена. По нашему мнению, это указывает на невысокую численность зубра в пределах

большей части Украины. По-видимому, численность его была несколько выше в северо-западной части Украины и еще выше в Белоруссии.

Несомненно, одним из объектов охотничьего промысла был и тарпан. Однако в материалах средне- и позднеголоценового возраста остатки дикой лошади обнаруживаются крайне редко. По-видимому, тарпан не играл большой роли в охотничьем промысле, так как остатки лошадей многочисленны лишь там, где есть неопровержимые доказательства широкого развития коневодства.

Как неоднократно отмечалось в литературе, остатки пушных зверей в поселения попадали значительно реже, чем копытных. Поэтому состояние пушного промысла охарактеризовать трудно. Видовой состав этой группы животных довольно обширный, но наиболее часто и постоянно встречаются только остатки животных, мясо которых использовалось в пищу или тех, с которых в поселении снимались шкуры (зайца, бобра, лисицы и медведя). В средние века возросло значение бобрового промысла.

Белан Н. Г. До історії мисливства і тваринництва у племен Правобережної України у I тисячолітті н. е.— Археологія, 1977, **24**, с. 29—37.

Бибикова В. И. Фауна раннетрипольского поселения Лука-Врублевецкая. — Материалы и исслед. по археологии СССР, 1953, **38**, с. 411—458.

Бибикова В. И. Из истории голоценовой фауны позвоночных в Восточной Европе.— В кн.: Природная обстановка и фауны прошлого. Киев : Изд-во АН УССР, 1963, вып. 1, с. 119—146.

Бибикова В. И. Фауна из поселения у с. Кирово.— В кн.: Древности Восточного Крыма. Киев : Наук. думка, 1970, с. 97—112.

Бибикова В. И. О смене некоторых компонентов фауны копытных на Украине в голоцене.— Бюл. Моск. о-ва испытателей природы, отд-ние биол., 1975, **80**, вып. 6, с. 67—72.

Бібікова В. І., Шевченко А. І. Фауна Михайлівського поселення.— В кн.: Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Михайлівське поселення. К. : Вид-во АН УРСР, 1962, с. 206—246.

Гептнер В. Г., Насимович А. А., Банников А. Г. Млекопитающие Советского Союза. Парнокопытные и непарнокопытные.— М. : Высшая школа, 1961.— Т. I.— 75 с.

Давид А. И. Формирование териофауны Молдавии в антропогене.— Кишинев : Штиинца, 1982.— 150 с.

Динесман Л. Г. Изменение численности копытных в степях европейской части СССР в голоцене.— Бюл. Моск. о-ва испытателей природы, отд-ние биол., 1982, **87**, вып. 2, с. 3—14.

Збенович В. Г. Поселение Бернашовка на Днестре.— К. : Наук. думка, 1980.— 220 с.

Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек.— М. : Наука, 1966.— 348 с.

Корнеев А. П. История промысла диких зверей на Украине.— К. : Изд-во Киев. ун-та, 1953.— 37 с.

Підоплічко І. Г. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР.— К. : Вид-во АН УРСР, 1938.— Т. 1.— 176 с.

Підоплічко І. Г. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР.— К. : Вид-во АН УРСР, 1956.— Т. 2.— 235 с.

Тимченко Н. Г. К истории охоты и животноводства в Киевской Руси (Среднее Поднепровье).— К. : Наук. думка, 1972.— 212 с.

Тимченко Н. Г. К вопросу об охоте в I тысячелетии н. э. на Волыни.— В кн.: Природная обстановка и фауны прошлого.— К. : Наук. думка, 1973, вып. 7, с. 144—148.

Цалкин В. И. Основные задачи изучения костей животных из раскопок памятников материальной культуры.— Бюл. Моск. о-ва испытателей природы, отд-ние биол., 1954, **59**, вып. 3, с. 17—26.

Цалкин В. И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа.— Материалы и исслед. по археологии СССР, 1960, **53**, с. 7—109.

Цалкин В. И. Животноводство и охота племен восточноевропейской лесостепи в раннем железном веке.— Там же, 1966, **135**, с. 3—107.

Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы.— Там же, 1970, **161**, 280 с.

Bökönyi S. History of domestic mammals in Central and Eastern Europe. — Budapest : Akademiai Kiado, 1974.— 597 p.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР

Получено 12.07.82